

Теоретический минимум

Театр — искусство иллюзии: на сцене всё иначе, не так, как видится и слышится из зала. Грубые костюмы кажутся изящными, актёрский полукрик — театральным шёпотом.

Известная фраза Шекспира по-музыкантски звучит так: «Музыка — театр, а ноты в ней — актёры». Но актёрство — это создание иллюзий, в том числе звуковысотных (интонационных). Поэтому мало *слушать* — надо *слышать*, а чтобы *слышать* — надо *знать*.

Вполне опытные музыканты барахтаются в пруду интонации весьма беспомощно. И немудрено, если даже привычные обороты речи, стандартная терминология ориентируют нас ложно. Например, принято говорить о «точной интонации», а ведь куда корректнее, за неимением измерительного инструмента, словосочетание «принципы интонирования». Да и вообще, «точная интонация» есть просто фигура речи, а по сути — нечто усреднённое, звуковысотный стереотип, воспитанный «средой музыкального обитания».

Цеховой приём обучения «из рук в руки» гарантирует крайнюю субъективность интонационных моделей. Авторы не раз наблюдали, как педагог ругал и хвалил ученика за интонацию в дважды сыгранном фрагменте. Практически одинаково сыгранном! Причём между «почему так фальшиво?» и «совсем другое дело!» не проходило и нескольких минут. Что перешёлкивает в учительской голове — сказать трудно, но ясно, что переключение носит частный, субъективный характер. Вот почему так важно понять и освоить принципы интонирования, а не полагаться на личный, пусть и весьма богатый слуховой опыт.

Для долгого, последовательного теоретизирования в наших пособиях нет ни места, ни времени, поэтому сразу перейдём к выводам.

1. На практике ноты с одним названием меняют высоту в зависимости от типа музыкальной фактуры (многоголосие — одноголосие).

2. Одноголосная фактура тяготеет к пифагорейскому «острому» строю. Терции и сексты в нём — диссонансы.

3. Интервалы и аккорды «конструируются» на основе так называемого чистого строя, в котором терции и сексты звучат как консонансы.

4. Всю эту интонационную чехарду необходимо «вписать» в темпированный строй рояля или неопределённый строй оркестра (ансамбля).

Что за смысловая какофония? Как на деле совместить несовместимое, сочетать несочетаемое? Трудно, но возможно!

Во второй половине 1940-х годов Н. А. Гарбузов обнародовал зонную теорию восприятия высоты звука — эдакую теорию интонационной относительности. Упрощённо теорию можно описать так: любой цвет имеет спектр оттенков, то есть зону, в пределах которой зелёный цвет, например, воспринимается как зелёный. То же и тоны: скажем, нота *ля* при некотором повышении или понижении опознаётся именно как *ля*,